Сергей Лузянин,
д.и.н.,
заместитель директора Института Дальнего Востока РАН,
профессор МГИМО (У) МИД РФ,
президент Фонда поддержки востоковедческих исследований

Удастся ли КНР успокоить США?

ЕСЛИ КРАТКО ОПРЕДЕЛИТЬ ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ КИТАЯ, ТО ЭТО ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД СТРАНЫ ИЗ СТАТУСА РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕРЖАВЫ, ОФИЦИАЛЬНО ПРИЧИСЛЯЮЩЕЙ СЕБЯ ЕЩЕ К РАЗВИВАЮЩИМСЯ ГОСУДАРСТВАМ, К РАНГУ СВЕРХДЕРЖАВЫ, ПРЕТЕНДУЮЩЕЙ НА ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ОДНАКО ЭТО КОНСТАТАЦИЯ ЛИШЬ ЧАСТИ (ВЕРХУШКИ) «ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО АЙСБЕРГА» КИТАЯ. НА САМОМ ДЕЛЕ, ФУНДАМЕНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР, НЕВИДИМЫЙ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПЕРТОВ, ПРОЧНО СВЯЗАН И ВО МНОГОМ ДЕРЖИТСЯ НА МНОГОТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ПОДНЕБЕСНОЙ ИМПЕРИИ И СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ.

Китай никогда не выходил за пределы своих границ и не создавал мировых империй (по типу империй Чингис-хана, Тамерлана и др.), то есть глобальный экспансионизм ему не присущ. Наоборот, Поднебесная в XVII–XIX вв. пыталась закрыться, изолироваться от внешнего, западного воздействия, что ей, как известно, не удалось, и она была насильно «открыта» и превращена в полуколонию Запада.

Традиционным геополитическим компонентом всегда был китаецентризм, который отводил Срединной империи место в центре мира, а окружающие ее страны и народы делал потенциальными либо реальными данниками империи. С точки зрения развития государственности, технологий и культуры того времени, Китай до XV–XVI вв. действительно был центром азиатского мира. На сегодняшний день китаецентристская психология сохранилась в менталитете китайцев. Она усиливает мотивацию нации в нынешнем грандиозном реформировании страны. Фактически Китай снова становится одним из центров мира, и в этом просматривается сочетание традиционного и современного.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ НЫНЕШНЕЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР?

Прежде всего, это ***американский вектор*** китайской геополитики, который базируется на первоочередной приоритетности США для Китая, роль и значение которых сегодня значительно выше, чем у России, Японии, ЕС и других. США для КНР, несмотря на переживаемые ими проблемы и трудности, связанные с мировым финансовым кризисом, продолжают оставаться доминирующей силой в мире в политическом, экономическом и военном отношении, являются ведущими торгово-экономическими партнерами КНР. В 2008 году объем торговли Китая с США составил $333.7 млрд. Ставится задача углублять и дальше стратегическое партнерство со Штатами (в рамках сложившегося недавно института стратегического и экономического диалога Пекин — Вашингтон).

Между КНР и США сложилась система взаимозависимости экономик. Американский рынок сегодня поглощает примерно 20% китайского экспорта. США являются главными потребителями китайской электроники, черных металлов, продукции машиностроения, одежды. Китай скупил и продолжает покупать американские активы и казначейские облигации на сумму $1.1 трлн. При этом, как известно, он имеет самый большой в мире золотовалютный резерв в $2.1 трлн. Насколько взаимозависимы сегодня экономики США и КНР, иллюстрирует тот факт, что при снижении ВВП в США на 1% китайский экспорт на американский рынок падает на 4–5%.

Пекину явно импонируют заявления Вашингтона об особом значении американо-китайских отношений, о том, что «непрерывно развивающиеся американо-китайские связи укажут путь развития мира в XXI веке» (Б. Обама). Сильные настроения в пользу дальнейшего сближения с США имеются в кругах китайской интеллектуальной элиты, молодежи, получившей образование в США и в западных странах.

Несмотря на рост экономической мотивации, КНР продолжает рассматривать США как политического конкурента на геополитическом уровне — прежде всего в Азии. Пекин был одним из инициаторов и вдохновителей таких крупных международных проектов, как БРИК (Бразилия-Россия-Индия-Китай), РИК (Россия-Индия-Китай) и Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС). Все эти проекты, направленные на развитие мира «без Америки», действуют сегодня. Особенно успешным является ШОС, который дает Китаю возможность не только противодействовать террористическим угрозам из Центральной Азии, но и использовать ресурсный (нефтегазовый) потенциал данного региона. Пока Китай еще не в той весовой категории, чтобы вытеснить США с ключевых геополитических позиций в мире. Возможно, что для этого КНР потребуется еще 20–30 лет, чтобы достичь сопоставимой с американцами совокупной национальной мощи (цзунхэ голи). Тогда геополитические параметры мира в целом и азиатских регионов в частности могут быть пересмотрены с учетом роста интересов Китая. Каков будет механизм и повестка этого передела, пока сказать сложно. Возможно, что Пекин и Вашингтон мирно договорятся о перераспределении «сфер влияния» и «ответственности», возможно, что нет. В любом случае, большая геополитика середины XXI века будет проходить по оси «Пекин-Вашингтон».

Европейский Союз (ЕС) — достаточно новый вектор геополитики Китая. Объем торговли со странами ЕС достиг $425.6 млрд в 2008 г. Однако политически для Европы Китай остается чужым в силу известных идеологических причин — проблем прав человека в КНР, отсутствия реального плюрализма и других. В Европе охотно принимают тибетского Далай-ламу, что автоматически ухудшает китайско-европейские отношения. Специфика подхода Китая на европейском направлении — отделять политику от экономики (чего пока не удается) и действовать больше на двустороннем уровне, развивая отношения с ключевыми европейскими державами, такими как Германия, Франция и Великобритания.

Российско-китайский геополитический формат, несмотря на относительно невысокий по сравнению с другими крупными странами уровень торгово-экономических связей (объем торговли за 2008 г. составил $56.8 млрд)[1], чрезвычайно важен для КНР по трем причинам. Во-первых, Китай традиционно разбивает все государства на три неформальные группы: а) большие государства; б) соседние; в) развивающиеся. Россия по данной классификации является одновременно и «большим», и «соседним» государством для Китая. То есть развитие полноценного стратегического диалога с РФ для КНР означает, что она имеет надежного партнера на глобальном уровне, включая Совет безопасности ООН, и обеспечивает стабильность и свой «северный тыл» на самой большой у Китая по протяженности границе — 4.1 тыс. км.

Во-вторых, Россия — источник важного стратегического сырья для Китая, энергоносителей (нефть и газ). И хотя сегодня доля российской нефти в китайском импорте пока невысока — пятое место после стран Персидского залива, Африки и Латинской Америки, — потенциально, с учетом строящегося нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) и других проектов, энергетическое значение России для Китая будет постоянно повышаться. Более того, для РФ настало время менять однобокую западную энергетическую ориентацию и иметь сбалансированную сеть энергетических «коридоров», ориентированных и на Европу, и на Восток, включая Китай, Японию, другие страны АТР.

В-третьих, российские Сибирь и Дальний Восток — привлекательные районы для китайских инвестиций и трудовой миграции, что совпадает с планами Москвы по подъему этих территорий. Исходя из территориальной близости, достаточно выгодно одновременно развивать китайские провинции северо-востока (Дунбэя) и российские дальневосточно-сибирские регионы.

Отношения с Японией для Китая приоритетны, но противоречивы. Экономические интересы в данном случае являются определяющими для Пекина. Объем торговли

[1] *В 2009 г. в связи с кризисом объем двусторонней торговли сократится до $28–30 млрд.*

за 2008 г. оценивался в $266.8 млрд. Японские компании активно участвуют в технологическом и инвестиционном освоении китайского рынка. Вместе с тем, имеются и некоторые политические проблемы. В их число входит существующий с 1951 г. военно-политический японо-американский союз, который в Пекине всегда рассматривали как враждебный Китаю. В настоящее время, несмотря на улучшение китайско-американских отношений, этот тандем продолжает выполнять «сдерживающую» роль для КНР в военно-стратегическом аспекте. К политическим препятствиям следует также отнести наличие спорных территорий (островов) в Южно-Китайском море, а также некоторые вопросы из новейшей истории Китая периода Второй мировой войны. В частности, китайское руководство очень болезненно относится к посещению официальными японскими лицами храма Ясукуни, где захоронены погибшие в годы войны японские солдаты и офицеры. Тем не менее, Пекин и Токио (в отличие от ЕС) сумели развести вопросы политики и экономики на отдельные «дорожки».

Заметным прогрессом характеризуются ***китайско-индийские отношения***, вышедшие на уровень стратегического партнерства. Быстро растет взаимная торговля, составившая в 2008 г. $51.2 млрд. В то же время в Пекине не остались незамеченными шаги Индии по сближению с США, Японией, Австралией, имевшие место после заключения Индией в октябре 2008 года соглашения с Вашингтоном по сотрудничеству в ядерной области. Критическую реакцию Китая вызывает активизация Индией, как отмечает китайская сторона, военного строительства в районе спорных территорий, отторгнутых Китаем у Индии в результате вооруженного конфликта 1962 года. Характер китайско-индийских отношений остается достаточно сложным, конфликтная основа не исчезла, но она политически «законсервирована» форматом стратегического партнерства Пекина и Дели. Однако теоретически угрозу реанимации китайско-индийских противоречий исключать нельзя. Роль России в данном плане, имеющей особые политические выходы и на Китай, и на Индию, объективно высокая. Она может выступать с позиций неформального медиатора в чувствительных китайско-индийских контактах, включая и формат РИК (Россия-Индия-Китай).

Китайский интерес к третьему миру был всегда особенно политически и идеологически мотивирован и обоснован. КНР и сегодня выступает на высоких форумах в их защиту. Так, на саммите G-20 (2009 г.) Китай сумел добиться пересмотра квот в пользу развивающихся стран в МВФ и Всемирном банке (ВБ) на 6% и 7% соответственно. Обладая большими материальными и технологическими ресурсами, он строит свои отношения со странами африканского и латиноамериканского континентов с позиций определенного патернализма, но не показывая его явно. Можно сказать, что ***геополитика Китая в Африке и Латинской Америке*** — это активное экономическое проникновение, покупка активов компаний, занимающихся нефтегазовым бизнесом или добычей минерального сырья и ресурсов. Главным стимулом для Пекина является выход на богатейшие африканские стратегические запасы нефти, газа, урана, золота, меди, серебра, алмазов и так далее. Ключевые партнеры для КНР на континенте — Нигерия, ЮАР, Эфиопия, страны Северной Африки (Магриб). В 2009 г. КНР стала вторым по значению внешнеторговым партнером Африки после США. Объем товарооборота превысил $100 млрд. Прямые инвестиции КНР на «черном континенте» составляют $4 млрд. Китай оказывает Африке помощь на сумму $2 млрд.

В Латинской Америке КНР является третьим по значению торговым партнером континента после США и Японии. В 2007 г. объем взаимной торговли возрос до $102.6 млрд. В отличие от торговли с США, торговый баланс крупнейших стран континента с КНР сводится с положительным сальдо. Главными торговыми партнерами (2008 г.) являются Бразилия ($32.1 млрд), Мексика ($14.9 млрд), Чили ($14.7 млрд), Аргентина ($9.9 млрд), Перу ($6 млрд), Венесуэла ($5.8 млрд), Колумбия ($3.4 млрд), Куба ($2.2 млрд).

Юго-Восточная Азия — регион, где Китай традиционно чувствует себя уверенно. Эта уверенность проистекает из давних исторических связей КНР со странами ЮВА, наличием в каждой из них мощных китайских диаспор (хуацяо), которые зачастую входят в местные бизнес-элиты (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд). Объем торговли КНР со странами АСЕАН в 2008 г. составил $225.7 млрд. Одновременно с этим Пекин инициировал два важных региональных интеграционных проекта, которые на перспективу тесно увязывают Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию в единый интеграционный комплекс. Это проект АСЕАН + 1 (Китай) и АСЕАН + 3 (Япония, Южная Корея и Китай).

Таким образом, геополитика Китая сегодня — это синтез китайских традиционных установок и современных реалий, возможностей и приоритетов КНР. Главная задача Пекина — убедить США и его союзников, что он не несет им угрозы, что китайское развитие полезно и необходимо всем государствам. Удастся ли ему это сделать, покажет ближайшее будущее.